

— Но в нашем роду ещё столько людей, я... я не могу их бросить, — с сомнением произнёс Шэнь Цин. Он машинально взглянул на свою руку, но те светящиеся под водой татуировки-узоры бесследно исчезли, кожа снова стала гладкой.

— Как раз неподалёку от острова находятся в готовности два океанских лайнера, они вместят всех вас, — кратко ответил Лу Тяньмин. — Я по радиации прикажу Хэйтэну подогнать суда поближе. Возвращайся и организуй эвакуацию.

Шэнь Цин был удивлён. Он посмотрел на Лу Тяньмина — этот мужчина всегда умел удивлять и поражать.

— ... Я хочу спросить, зачем ты убил Нарциссу? Она действительно тебе мешала? — глядя на колышущееся вдали море, он не удержался и украдкой взглянул на Лу Тяньмина.

— Мне рассказали твои сородичи.

Лу Тяньмин не смотрел на него, лишь вглядывался в далёкий горизонт.

— Самки, если они не являются Королевой, умирают от проклятия, войдя в Руины Морского бога. И только когда старая Королева находится при смерти, появляется новая.

Шэнь Цин подавился. Он не ожидал такого ответа. Ради него? Нарцисса умерла, чтобы он стал той Королевой, о которой говорило подводное чудовище? Ради него... Но... Такая жестокость... Он на мгновение потерял дар речи. Таким и был Лу Тяньмин. Шэнь Цину стало почему-то не по себе, но чувства были сложными.

Он долго молчал. Морской ветер, неся пронизывающий холод, скользнул по щекам. Ночь постепенно спускалась, закат тонул в линии горизонта.

— Лу Тяньмин, — он повернулся, собираясь идти к Залу морских камней, но на полпути остановился.

— Мы сейчас, можно сказать, прошли через жизнь и смерть вместе?

... Да, — после короткой паузы ответил Лу Тяньмин.

— Ты ещё хочешь отобрать реликвию, оставшуюся от моей матери? Если действительно хочешь, я...

... Оставь её себе.

Шэнь Цин повернул голову, желая увидеть выражение лица собеседника, но Лу Тяньмин отвернулся и низким голосом сказал:

— Скорее организуй эвакуацию, время не ждёт.

Опять корчит крутого, вечно строит из себя предводителя, — подумал Шэнь Цин, но в душе не смог сдержать улыбки, и его охватило лёгкое тепло.

Когда он наконец организовал сородичей, они собрали вещи, приготовились, сели на плоты, проплыли через расщелину в скалах и поплыли по морю, остров уже почти скрылся за ними в синих морских волнах. Морской туман был густым, неподалёку раздался гудок теплохода, разносясь в облачном небе.

Над бушующими волнами, бок о бок, стояли два огромных океанских лайнера — Утренняя звезда и Бог солнца. На теплоходах ярко горели огни, словно гигантские звери, притаившиеся в море. Многие дети из рода визжали от восторга. Для них это, без сомнения, были два ковчега-близнеца.

— Я с самого начала знал, кто ты.

После того как они поднялись на борт, Лор, стоя у борта, глядя на Лу Тяньмина на палубе, тихо усмехнулся:

— У самцов сирен никогда не бывает таких глаз, полных амбиций и тьмы, как у тебя.

— ... Лор, он... — Шэнь Цин хотел что-то сказать.

— Ладно! Я знаю. Как бы то ни было, он спас весь наш род, — пожал плечами Лор. — Если ты выйдешь за него замуж, я не буду против.

Шэнь Цин смотрел, как Лор ленивой походкой направился в каюту. Он вглядывался в тёмно-синее море, а Лу Тяньмин, стоя рядом, накинул ему на плечи тёплый халат.

— Я никогда не думал, что люди окажут помощь, — позади них раздался голос Мандаса. Мандас протянул руку, и Лу Тяньмин пожал её в воздухе. На его лице по-прежнему читались надменность и серьёзность. — Хотя ты и человек, но ты спас мой народ. Признаю, у тебя действительно есть свои выдающиеся качества. Я в долгу перед тобой.

— Не стоит, — с достоинством улыбнулся Лу Тяньмин. — Всё ради него.

Он потрепал Шэнь Цина.

— Иди перекуси пирожным, ты целый день ничего не ел. Там ещё есть ледяное вино.

— Я не могу пить ледяное вино, мне на корабле становится плохо, постоянно тошнит, — когда Мандас ушёл, Шэнь Цин смущённо тихо сказал Лу Тяньмину.

— ... Что такое?

— Мне кажется, у меня, возможно, будет ребёнок, Лу Тяньмин.

Неделю спустя.

— Шэнь Цин.

— М-м?

В тот довольно жаркий вечер, в уютной спальне семейного поместья, Шэнь Цин лежал на животе на кровати, читая журнал, в своей любимой пижаме с утятами, на своём самом любимом месте, как всегда, поедая любимые чипсы и шоколадные батончики.

— Что хочешь на ужин? Любишь суши?

— Люблю.

— Стейк любишь?

— Люблю.

— А мексиканские куриные роллы и суп-пюре со сливочным маслом?

— Конечно люблю!

— А меня любишь?

— Лю... Чёрт! Ты, как глава семьи, можешь быть настолько скучным и играть в такие словесные игры? Бесстыдник!

Шэнь Цину казалось, что после возвращения в поместье Лу Тяньмин вдруг изменился. Он даже подозревал, что Лу Тяньмин, тону под водой, потерял душу. Иначе, согласно его прежнему железному характеру предводителя, он ни за что бы не стал так часто приставать к нему, дразнить и говорить такие похабные вещи.

После возвращения в поместье Шэнь Цина ждал очень тёплый приём, включая молодых сотрудников, которые подбрасывали его в воздух, размазывали крем от торта по лицу, вдавливали в лицо целое блюдо с яблочным пирогом, били по голове большими подушками и так далее — целую серию весьма праздничных и весёлых мероприятий.

Но с Лу Тяньмином определённо что-то было не так. Совсем не так.

Каждый раз, когда Шэнь Цин менял одежду, тот искренне заявлял:

— Очень красиво, очень мило, невероятно красиво, чрезвычайно красиво, лучше не бывает.

Такие переполненные лестью восхваления часто заставляли Шэнь Цина чувствовать сильное беспокойство. Раньше Лу Тяньмин часто насмехался над ним, говоря, что он низкий и уродливый.

Даже когда Шэнь Цин был в пижаме, обнимал подушку, с растрёпанными волосами, Лу Тяньмин хвалил его, говоря, что он очень мил. Каждый день он заставлял слуг ездить в город за самым свежим шварцвальдским тортом и макаронами. Что бы Шэнь Цин ни захотел съесть, он получал это в тот же день, что вызывало у него глубокую тревогу.

Даже в бумажнике Лу Тяньмина лежала его фотография, как однажды подглядел Шэнь Цин. При мысли об этом ему становилось жутко. В тот же день он обнаружил свою фотографию на письменном столе Лу Тяньмина, а также в ящике с документами. Что было ещё страшнее — он совершенно не знал, когда успел сделать столько снимков.

В тренировочной школе были каникулы, поэтому после возвращения в поместье ежедневной работой Шэнь Цина стала работа в чайном ресторане Панда на улице.

Как мера по сближению семьи с жителями, чайный ресторан Панда был очень успешен, клиенты шли непрерывным потоком. Шэнь Цину часто не хватало времени, но многие приходили поболтать с ним, так что было весело.

— Мне горячий кофе, без сахара и молока.

— Добро пожаловать, господин!

Шэнь Цин в фартуке с головой панды сияющей улыбкой посмотрел на очередь и вдруг застыл:

— ... Зачем ты пришёл?

— Раз ресторан открыт на улице, разве я не могу прийти? — свысока взглянул на него Лу Тяньмин. — Я пришёл заказать еду. Ещё стейк средней прожарки и суп из диких трав.

— ... Спасибо за заказ.

Шэнь Цин просто не мог понять, как Лу Тяньмин, у которого дома есть личный повар, удостоил своими благородными ногами несколько кварталов, чтобы прийти поесть в чайный ресторан.

— Кстати, эта форма на тебе действительно очень мила.

— ... Быстро забирай номерок и отойди в сторону, не мешай другим клиентам стоять в очереди!!!

Шэнь Цин побагровел и сердито буркнул.

— Дам сто баксов чаевых, не мог бы ты потом зайти в комнату отдыха для персонала... — Лу Тяньмин достал свой изысканный бумажник.

— Да пошёл ты! Хозяин, здесь домогаются! Хозяин!!!!

— Тебе в последнее время нужно усиленно питаться.

— Хм?

В медпункте на первом этаже Лю Илоу, с стетоскопом, потрогал руку Шэнь Цина:

— Все анализы подтверждают, что ребёнок есть. Поздравляю. Обязательно больше ешь и пей, ты слишком худой.

— Ты не рад? — Шэнь Цин встал, глядя на задумчивого Лу Тяньмина у стены, и не удержался, ткнув его.

— Нет, разве ты не хотел ребёнка? — наоборот, серьёзно спросил Лу Тяньмин. — Сам на острове говорил.

— ...

Шэнь Цин на мгновение опешил. Согласно изначальной натуре Лу Тяньмина, тот наверняка самовольно сварил бы кучу тонизирующих средств и пичкал бы его ими. Но на этот раз солнце, видимо, вошло с запада, и он вдруг стал уважать его мнение, что было очень непривычно.

<http://bllate.org/book/15584/1392664>